

Н.О. Азарова

ИСАА МГУ

**Глава 9 Чэнь Чэн-хэн памятника Юэ цзюэ шу
(«Документы о величии [царства] Юэ»)¹**

Юэ цзюэ шу 越絕書 («Документы о величии [царства] Юэ»), далее ЮЦШ) является одним из источников по истории расположенных на территории историко-культурной зоны Нижней Янцзы царств У и Юэ в периоды Чуньцю и Чжаньго (771–221 г. до н.э.)². Памятник посвящённый в значительной степени описанию различных событий в истории царства Юэ, содержит большое количество неизвестной по другим источникам исторической информации, и по этой причине представляет большую научную ценность.

Вопрос авторства ЮЦШ достаточно сложен, в историографии существует несколько гипотез о личности автора: во-первых, текст приписывался последователям Конфуция (например, Цзы Гуну 子貢); во-вторых, автором ЮЦШ также считается У Пин 吳平, чью работу затем дополнил Юань Кан 袁康³. Нам представляется верным, что окончательное авторство ЮЦШ принадлежит одному или группе неизвестных авторов или составителей времён империи Восточная Хань (25–220 г.) – именно к этому времени относится составление памятника. Такой вывод был сделан по той причине, что последняя дата, упоминаемая в памятнике, – 52 г. н.э. В основу ЮЦШ легли тексты разных жанров, в том числе повествования, относящиеся к более раннему времени. Их точная временная атрибуция – задача следующего этапа изучения памятника, поскольку в целом ЮЦШ ещё недостаточно изучен. Пока лишь отметим типологическое сходство приведённой ниже главы с повествованиями *Чуньцю Цзочжуань*, *Го юй*, *Чжаньгоцэ*, *Шицзи*.

На данный момент существует полный перевод ЮЦШ на английский язык, выполненный в 2010 г. английской исследовательницей О. Милбурн⁴.

Структура памятника

Как выглядел памятник в своём первоначальном виде, доподлинно неизвестно. В современном виде, его текст включает 19 частей, которые называются *чжуань* 傳 («повествование», их 17), либо *цзин* 經 («канон», их 2). При этом *чжуани* делятся на «внешние» (*вай чжуань*) – их 13, «внутренние» (*нэй чжуань*) – их 4, а два «канона» относятся к числу «внутренних» (*нэй цзин*). В чём их различие и как их содержание связано с названием, мы пока затрудняемся объяснить. Пока обратим внимание на то, что в названии глав они занимают разное место.

Приведём их список.

1. Юэ цзюэ *вайчжуань бэньши* 越絕外傳 本事 («Внешнее повествование: Основные деяния»);
2. Юэ цзюэ *Цзин Пинван нэйчжуань* 越絕荊平王 內傳 («Чуский Пин ван: Внутреннее повествование»);
3. Юэ цзюэ *вайчжуань цзи У ди чжуань* 越絕外傳記 吳地傳 («Внешнее повествование: Записи об усской земле»);
4. Юэ цзюэ *У нэйчжуань* 越絕吳 內傳 («[Царство] У: Внутреннее повествование»);
5. Юэ цзюэ *Цзи Ни нэйцзин* 越絕計倪 內經 («Цзи Ни: Внутренний канон»);
6. Юэ цзюэ *цин ди нэйчжуань* 越絕請糴 內傳 («Просьба о [поставках] риса: Внутреннее повествование»);
7. Юэ цзюэ *вайчжуань цзи цэ као* 越絕外傳 紀策考 («Внешнее повествование: Анализ [военных] планов»);
8. Юэ цзюэ *вайчжуань цзи Фань Бо* 越絕外傳 記范伯 («Внешнее повествование: Записи о Фань Бо»);
9. Юэ цзюэ *нэйчжуань Чэнь Чэн Хэн* 越絕內傳 陳成恒 («Внутреннее повествование: Чэнь Чэн-хэн»);
10. Юэ цзюэ *вайчжуань цзи ди чжуань* 越絕外傳 記地傳 («Внешнее повествование: Записи о землях»);
11. Юэ цзюэ *вайчжуань Цзи Ни* 越絕外傳 計倪 («Внешнее повествование: Цзи Ни»);
12. Юэ цзюэ *вайчжуань цзи У ван чжань мэн* 越絕外傳 記吳王占夢 («Внешнее повествование: Записи о толковании снов правителей У»);
13. Юэ цзюэ *вайчжуань цзи бао цзянь* 越絕外傳 記寶劍 («Внешнее повествование: Записи о драгоценном мече»);
14. Юэ цзюэ *нэйцзин цзю шу* 越絕內經 九術 («Внутренний канон: 9 методов»);
15. Юэ цзюэ *вайчжуань цзи цзюнь ци* 越絕外傳 記軍氣 («Внешнее повествование: Записи о воинском духе»);

16. Юэ цзюэ вайчжуань чжэнь чжун 越絕外傳 枕中 («Внешнее повествование: Находящийся у изголовья»);

17. Юэ цзюэ вайчжуань Чуньшэнь Цзюнь 越絕外傳 春申君 («Внешнее повествование: Чуньшэнь Цзюнь»);

18. Юэ цзюэ дэ сюй вайчжуань цзи 越絕德序 外傳記 («Записи о порядках дэ: Внешнее повествование»);

19. Юэ цзюэ пянь сюй вайчжуань цзи 越絕篇敘 外傳記 («Последовательность глав: Внешнее повествование»).

Ниже представлен перевод девятой главы памятника Чэнь Чэн-хэн 陳成恒, которая посвящена исключительно важному периоду в истории царства Юэ и всей Восточной Азии. Описанные здесь события 481–478 гг. до н.э. происходили в правление юэского государя Гоу Цзяня 勾踐 (также Тань Чжи 蕤執, 496–465 гг. до н.э.). В конечном итоге они привели к становлению царства Юэ в качестве пятого и последнего гегемона всей Восточной Азии (после правителей царств Ци, Цзинь, Чу и У). Они заложили предпосылки для достижения царством Юэ величия и ускорили гибель предшествующего гегемона – соседнего царства У.

Речь идёт о посольстве Цзы Гуна, ученика Конфуция, в царства Ци, У, Юэ и Цзинь с целью поиска союзников во имя спасения родного царства Лу. Обратим внимание на то обстоятельство, что во внешне-политическую деятельность царства Лу была активно вовлечена и «философская школа» Конфуция, ведь именно благодаря активности её членов удалось не просто установить политический союз Лу и Юэ, а реально поспособствовать усилению Юэ, что привело к разгрому царства У и значительному ослаблению царства Цзинь, от которого исходила угроза Лу⁶.

При переводе данной главы мы пользовались изданием: Юань Кан, У Пин. Юэ цзюэ шу («Документы о величии [государства] Юэ»). Ш., 1985.

Глава 9. Юэ цзюэ нэйчжуань Чэнь Чэн-хэн («Внутреннее повествование: Чэнь Чэн-хэн»)

[1]

Некогда Чэнь Чэн-хэн, будучи первым министром у циского Цзяньгуна, задумал учинить смуту⁷. Однако страшась циских [родов] Бао и Янь, задействовал войско, чтобы пойти походом на [царство] Лу⁸. Луский правитель был встревожен этим⁹. Это обеспокоило и Кун-цзы (Конфуция). Он созвал учеников и обратился к ним со следующими словами: «Мне стыдно за правителей царств (чжухоу), нападающих друг на друга. Ныне на Лу, родное царство, где находятся погребения [наших предков], собирается пойти походом [царство] Ци, неужели ни один из вас не отправится [на поиск союзников]?».

Янь Юань просил отправить его, [но] Кун-цзы отказал [в просьбе]¹⁰. Цзы-лу просил отправить его, [но] Кун-цзы отказал [в просьбе]¹¹. Цзы Гун просил отправить его, и Кун-цзы [согласился] отправить его¹².

[2]

Цзы-гун прибыл в [царство] Ци, и на приёме у Чэнь Чэн-хэна сказал: «Ведь Лу – государство, на которое трудно идти походом, напасть на него – ошибка».

Чэнь Чэн-хэн сказал: «Почему на [царство] Лу трудно идти походом?».

Цзы Гун сказал: «Стены его [городов] тонкие и низкие, рвы узкие и неглубокие, его правитель невежествен и нечеловеколюбив, его сановники лицемерны и [ни к чему] не годны, его чиновники и народ питают отвращение к военному делу, поэтому не стоит, чтобы с ним воевать. Вам, государь, лучше пойти походом на [царство] У. Стены уских [городов] высокие и толстые, рвы широкие и глубокие, доспехи [уских воинов] прочные и новые, воины отборные и сытые, ценная утварь и превосходные арбалеты собраны [в уских городах], к тому же защищают его мудрые *дафу*, поэтому с этим царством легко [воевать]. Вам, господин, лучше пойти походом на [царство] У».

Чэн-хэн изменился в лице, и в гневе сказал: «То, что Вам трудно, легко другим, а то, что Вам легко, трудно другим. К чему же поучать меня?»

Цзы Гун возразил: «Мне, Вашему верному слуге, приходилось слышать, что тревожащийся о внутренних [делах], нападает на сильное [царство], а тревожащийся о внешних [делах], нападает на слабое [царство]. Ныне Вы, государь, тревожитесь о внутренних делах. Мне, Вашему верному слуге, известно, что Вы, государь, трижды [пытались] получить [наследуемое земельное] пожалование, но все три раза безуспешно, поскольку среди [циских] высокопоставленных сановников есть те, кто с этим не согласен.

Ныне Вы, государь, сокрушите [царство] Лу, дабы расширить [царство] Ци, приведёте [царство] Лу в запустение, дабы возвеличить сановников, но это не [станет] Вашей, государь, заслугой. Так, выше Вас, государь, [будет] горделивый правитель, ниже – разнуданные подданные, и добиться успеха в великих делах станет сложно. К тому же, если правитель зазнаётся, то совершает преступления, если же сановники зазнаются, то соперничают [друг с другом]; и тогда у Вас, государь, [в отношениях с] верхами появятся разногласия с правителем, [в отношениях с] низами – быть борьбе с сановниками. Подобно этому, если Вы, государь, утвердитесь в царстве Ци, то [Ваше положение] будет чрезвычайно неустойчивым¹³.

Поэтому я, Ваш верный слуга, говорю, что лучше уж пойти походом на царство У. К тому же, уский правитель отдаёт свои приказанья решительно, народ опытен в наступлении и в обороне, полководцы сведущи в законах, [и если вести войну с царством У], то глупые члены циских [родов Бао и Янь] непременно окажутся в плену.

Ныне Вы, государь, выберите с четырёх сторон [сильное царство], пусть сановники атакуют его, и тогда народ погибнет за пределами царства, двор опустеет, так как сановники [уйдут со своими войсками]. Таким образом, выше Вас, государь, не будет противников – сильных сановников, ниже не будет служилых из народа. Единлично управляющим [царством] Ци, станете Вы, господин».

Чэнь Чэн-хэн сказал: «Хорошо. Однако, мои войска уже под стенами [столицы] Лу, если уйти и направить войска на [царство] У, то сановники усомнятся в моих намерениях. Что делать [в этой ситуации]?».

Цзы Гун сказал: «Государь, задержите продвижение войск и не выступайте в поход. Я, Ваш верный слуга, прошу отправить меня на аудиенцию к правителю царства У, чтобы убедить его спасти [царство] Лу и пойти походом на [царство] Ци. А Вы, государь, встретите его с войсками»¹⁴.

Чэнь Чэн-хэн согласился и отправил [Цзы Гуна в царство У].

[3]

На юге, на аудиенции у уского правителя Цзы Гун обратился к нему со следующими словами: «Мне, Вашему слуге, приходилось слышать, что правитель не [допускает] прерывания [своего] рода, гегемон не допускает появления сильных соперников, если к весу в тысячу *цзюнь* добавить 1 *чжу*, то [противовес безмена] сдвинется»¹⁵. Ныне Ци, царство в 10 тысяч колесниц, стремится [захватить] Лу, царство в тысячу колесниц, меряясь силами с [царством] У. Я, Ваш слуга, искренне тревожусь за Вас, господин. И всё-таки спасение царства Лу [может] прославить [Ваше] имя, а поход на [царство] Ци – [принести] большую выгоду. Несомненно, является *ваном* тот, кто [руководствуясь чувством] долга сохранит гибнущее [царство] Лу, отважно укропит сильное [царство] Ци и устршит [царство] Цзинь».

Уский правитель сказал: «Однако я постоянно веду войны с [царством] Юэ, [юэский же правитель] поселился на горе Куайцзи»¹⁶. Ведь юэский государь – мудрый правитель, трудится в поте лица днём и ночью, в царстве упорядочивает управление, за его пределами – заключает союзы с государями (*чжухоу*). В будущем у него непременно [возникнет] намерение отомстить мне. Выждите, пока я совершу поход на Юэ и вернусь».

Цзы Гун сказал: «Невозможно. Ведь мощь Юэ не меньше мощи Лу, мощь У не превосходит мощь Ци. Когда Вы, государь, пойдёте

походом на Юэ и вернётесь, Ци уже захватит Лу. Да и к тому же, тот, кто идёт походом на небольшое [царство] Юэ, но страшится сильного государства Ци – не храбр, а тот, кто видит малую выгоду, но забывает о большой беде – не мудр. Я, Ваш верный слуга, полагаю, что Вам, государь, не следует идти этими двумя [путями]. Кроме того, мне, Вашему слуге, приходилось слышать, что гуманный человек не оставляет в беде [другого], так он увеличивает свою добродетель (дэ), мудрый не упускает [благоприятного] случая – так обретаются заслуги. Ван не прерывает рода, и этим выполняет свой долг. Ныне Вы, господин, сохраните [царство] Юэ, не разрушайте его. Сблизьтесь с соседями при помощи гуманности, обуздайте жестокое [царство] Ци, устрашите [царство] Цзинь при помощи военной силы, спасите [царство] Лу, не [допустите] прерывания [дома] Чжоу, просветите *чжухоу* при помощи чувства долга. Таким образом, согласно всему, что приходилось видеть мне, Вашему верному слуге, [Юэ] – не просто приморское царство, оно непременно встанет во главе варварских племён, и они отправятся на аудиенцию [к Вам]. В этом случае Ваше дело завершится успехом. К тому же, если великое [царство] У страшится небольшого [царства] Юэ, то я, Ваш слуга, прошу отправить меня на восток на аудиенцию к юэскому вану, дабы принудить его выступить с лучшими войсками, которые последуют за мной. Этим, Вы, государь, приведёте Юэ к обезлюдению, и получите славу правителя, выступающего в поход во имя [других] *чжухоу*».

Уский ван возликовал и отправил Цзы Гуна [на аудиенцию в царство Юэ].

[4]

На востоке Цзы Гун прибыл на аудиенцию к юэскому вану, который, узнав об этом, [приказал] расчистить дороги, и встретил [Цзы Гуна] с особым почётом в окрестностях столицы. Он, лично правя колесницей Цзы Гуна, довёз его до покоев, и спросил: «[Царство Юэ] не что иное, как отдалённое государство, [населяющий] его народ – варвары. Чего желает *дафу*, прибыв сюда вопреки ожиданиям?»

Цзы Гун сказал: «Сочувствую Вам, государь, посему и прибыл».

Юэский ван Гоу Цзянь трижды поклонился в пояс и сказал: «Мне приходилось слышать, что несчастье и счастье соседствуют друг с другом, ныне *дафу* сочувствует мне, и это моё счастье. Осмелюсь полностью выслушать Ваши рассуждения».

Цзы Гун сказал: «Ныне я, Ваш верный слуга, на приёме у уского вана, говорил с ним о нападении на [царство] Ци во имя спасения [царства] Лу. Его намерения ясны, но он, страшась Юэ, сказал: „Некогда я вёл войну с [царством] Юэ, [после чего Гоу Цзянь] поселился на горе Куайцзи. Ведь юэский ван – мудрый правитель. Он трудится в

поте лица днём и ночью, в царстве упорядочивает управление, вне царства – заключает союзы с *чжухоу*, у него несомненно есть намерение отомстить мне. Выждите, пока я схожу походом на [царство] Юэ, и тогда я выслушаю Вас“. Но ведь не имеющий намерений отомстить и заставляющий других подозревать что-либо – невежественен. Имеющий намерение отомстить и ставящий других в известность об этом – опасен. Узнавший о ещё не осуществившемся деянии – несёт угрозу. При ведении [государственных] дел – это три больших запрета».

Юэский ван Гоу Цзянь трижды поклонившись в пояс, сказал: «Прежде я был несчастен, лишившись в малолетстве отца. Не смог рассчитать свои силы, воюя с усцами. Мои войска потерпели поражение, я был опозорен, покрыл позором и своих предков. Спасся бегством и поселился на горе Куайцзи, сохранил за собой лишь побережье, откуда видны лишь рыбы и черепахи. Ныне Вы, *дафу*, не стыдясь, [лично прибыли] на аудиенцию, и к тому же произносите речи, наставляя меня. Я полагаясь на милость предков, осмелюсь ли не принять с благодарностью Ваши наставления?»

Цзы Гун сказал: «Мне, Вашему верному слуге, приходилось слышать, что, мудрый правитель, назначая людей, не губит их таланты, но выдвинутые правдивыми людьми талантливые [люди] не пользуются снисхождением современников. Поэтому, имея дело с богатством и получая прибыль, [необходимо] назначать гуманных, сталкиваясь с опасностями и сопротивляясь трудностям, [необходимо] назначать храбрых, управляя народом, [необходимо] назначать мудрых, а упорядочивая Поднебесную и успокаивая *чжухоу*, [необходимо] назначать совершенномудрых. Я, Ваш верный слуга, хорошо разбираюсь в намерениях сановников, [они хотя и желают], чтобы войска усиливались, [но не желают] захватывать слабые [царства], сколько таких правителей, находящихся выше подданных [по положению], но отдающих им дурные приказы?

Я, Ваш верный слуга, тайно овладел [способом] достижения успеха вплоть до [становления] ваном, помимо меня, сколько таких слуг?

Ныне уский ван имеет намерение пойти походом на [царство] Ци. Вам, господин, не следует жалеть драгоценных сосудов, для того чтобы угодить ему. Не следует питать отвращение к унижительным речам, для того чтобы [выразить] уважение к его ритуалам. В таком случае [уский ван] непременно пойдёт походом на Ци. Если он сразится [с царством Ци] и не одержит победу, то это – Ваше, господин, счастье. Если он сразится и одержит победу, то непременно, воспользовавшись ею, перебросит войска и направит их на [царство] Цзинь.

Я, Ваш верный слуга, прошу [разрешить мне отправиться] на аудиенцию к цзиньскому правителю, дабы побудить его сообща напасть на

государство У. Это непременно ослабит его. Его всадники и лучшие войска выбьются из сил в [царстве] Ци, драгоценные сосуды и стяги исчерпаются в [царстве] Цзинь, и тогда Вы, господин, контролируя его ослабление, непременно покорите [царство] У».

Юэский ван Гоу Цзянь поклонился в пояс, вновь поклонился, сказал: «В прошлом уский ван [собрал] свой народ, чтобы пойти походом на моё государство, разбить и убить мой народ, сравнять с землёй храмы моих предков, государство моё опустело и заросло, а сам я стал „прикормкой для рыб и черепах“. Ныне я ненавижу уского вана до мозга костей. Служить ускому вану для меня словно для сына трепетать перед отцом, словно для младшего брата уважать старшего – но это поправление моих высказываний. Как же я смею сомневаться в наставлениях *дафу*?»

Прося [Цзы Гуна] продолжать наставления, сказал: «Уже три года, как я беспокойно сплю, нет охоты до изысканных яств, не влекут женщины, нет желания слушать музыку¹⁷. [У меня] сохнут губы и пересыхает в горле, я усердно тружусь: в отношениях с верхами – служу сановникам, в отношениях с низами – кормлю народ. Желая помериться с [царством] У силой на Срединной равнине за Поднебесную, сойдясь лицом к лицу, сразиться с уским ванном. Даже если уские и юэские воины будут один за другим непрерывно умирать, а чины и народ лишатся крова, и отдадут свои жизни – таково моё большое желание. Но его невозможно осуществить.

Сейчас сил моего государства ещё не достаточно даже для того, чтобы нанести небольшой ущерб [царству] У. Заключение союзов с *чжухоу* также невозможно. Я готов исчерпать [все силы] государства, дабы воплотить этот замысел. [Я готов] изменить свой облик и имя, взять в руки метлу и выращивать скот, лишь бы послужить этому. Пусть даже меня казнят или я буду убит, или руки и ноги [мои будут отрезаны] и разложены в ряд, пусть буду высмеян [жителями] деревень, моё желание останется неизменным. Ваши наставления, *дафу*, [помогут] спасти погибающее государство и воскресить умерших. А я, полагаясь на милость предков, посмею ли не выполнить распоряжений?».

Цзы Гун сказал: «Ведь уский ван – это человек, жаждущий славы, но не отличающий пользу от вреда».

Юэский ван, поднявшись вдруг с места, сказал: «Слушаю Вас».

Цзы Гун сказал: «Для Вас, господин, я, Цы, определю каков уский ван, как человек¹⁸. Он жесток по отношению к подданным, которые не могут послушаться его, часто ходит походами [на другие царства], чего не могут вынести воины. *Тайцзай* Пи, как человек, мудр, но и невежествен, силен, но и слаб, его льстивые речи [служат] его же

личной выгоде, он искусен в обмане, чем служит своему государю, знает прошлое, но не знает будущего, одобряет ошибки государя, дабы устроить свои личные [дела]¹⁹. Он – сановник, разрушающий государство; слуга, губящий государя».

Юэский ван возликовал.

[5]

[Когда] Цзы Гун покинул [царство Юэ] и направился в [царство У], юэский ван одарил его 100 *и* золот²⁰, драгоценным мечом, двумя добрыми скакунами, Цзы Гун не принял [эти дары] и отправился в дальнейший путь.

[6]

[Цзы Гун] прибыл в [царство] У и, докладывая, обратился к усскому вану с такими словами: «Я с почтением передал юэскому вану Ваши слова. Юэский ван сильно испугался и тогда в страхе сказал: „Прежде я был несчастен, лишился в малолетстве отца. Не смог рассчитывать свои силы и провинился перед [царством] У. Мои войска потерпели поражение, я был опозорен и спасся бегством, поселился на горе Куайцзи, царство моё опустело и заросло, народ стал „прикормкой для рыб и черепах“. Но благодаря милости великого вана стало возможным совершать жертвоприношения, используя [жертвенные сосуды] *цзу* и *доу*. До самой кончины не забуду милости великого вана, как же осмелюсь строить замыслы?“ В душе он очень напуган, похоже, намеревается отправить посла».

[7]

Через 5 дней после прибытия Цзы Гуна в [царство] У, юэский посол действительно прибыл. Он сказал: «Провинившийся слуга Гоу Цзянь, [живущий рядом с] Восточным морем, отправил посла Чжуна²¹ к Вам с поклоном: „Прежде я был несчастен, лишился в малолетстве отца. Не смог рассчитывать свои силы и провинился перед государством У. Мои войска потерпели поражение, я был опозорен и спасся бегством, поселился на горе Куайцзи, государство моё опустело и заросло, я превратился в „прикормку для рыб и черепах“. Ныне мне приходилось украдкой слышать, что великий ван намеревается распространить великую истину, покарать сильных, спасти слабых, поставить в затруднительное положение жестокое [царство] Ци, поддержать [дом] Чжоу, поэтому отправил ничтожного юэского слугу Чжуна с утварью, накопленной предками, с 20 доспехами, копьями *цюлу*, мечами *бугуан*, чтобы отблагодарить Ваших боевых командиров²². Если великий ван намеревается добиться успеха [в распространении] великой истины, то наше государство хоть

и небольшое, но со всех пределов отберёт и выставит 3 тысячи солдат, чтобы последовать за Вами, я прошу [позволить мне] надеть доспехи и взять меч, чтобы принять [на себя] стрелы и камни“».

Уский ван возликовал, и тогда призвал Цзы Гуна, сказал ему: «Юэский посол действительно прибыл, просит [согласия] выставить 3 тысячи солдат, их правитель также следуя за ними, вместе со мной нападёт на [царство] Ци. Правильно ли это?».

Цзы Гун сказал: «Неправильно. Ведь опустошить царство, увести войско и вместе с правителем – это не гуманно. Вы, государь, примите его дары, примите его войско, но откажите ему самому [в участии в походе на царство Ци]».

Уский ван согласился с этим.

[8]

Цзы Гун [покинул царство У] и направился в [царство] Цзинь, обратился к цзиньскому государю со следующими словами²³: «Мне, Вашему верному слуге, приходилось слышать, что, заранее не определив замысел, невозможно реагировать на изменившиеся вдруг обстоятельства, заранее не держа солдат в порядке, невозможно победить врага. Ныне [царство] Ци и царство У намереваются вести войну, если [царство] У победит в ней, то непременно двинет свои войска на Цзинь».

Цзиньский правитель, сильно испугавшись, сказал: «Что же предпринять?».

Цзы Гун сказал: «Привести в порядок оружие, дать отдохнуть воинам, чтобы противостоять [царству] У. Если оно не одержит победу в той войне, то [царство] Юэ непременно учинит там смуту».

Цзиньский правитель дал обещание. Цзы Гун покинул [царство Цзинь], направился обратно в [царство] Лу.

[9]

Уский ван действительно поднял войска из 9 округов, вёл большое сражение с [царством] Ци под Айлином, нанёс серьёзное поражение войскам царства Ци, захватил в плен семь военачальников, но выставленные войска не вернулись [домой в У]²⁴. Действительно, [усцы] сошлись с цзиньцами под Хуанчи²⁵. Там [царство] У и [царство] Цзинь мерились силами, [в это время] цзиньцы ударили по [царству У] и нанесли серьёзное поражение его войскам.

Юэский ван, узнав об этом, перешёл через реку, совершил внезапное нападение на [царство] У. Расположил войска в семи *ли* от [уской] столицы²⁶. Уский ван, узнав об этом, покинул [царство] Цзинь, поспешил за юэскими [войсками]. Юэский ван встретил его. Они сразились под Уху²⁷. [Уские войска] проиграли три сражения,

не удержали ворота стен [столицы]. [Юэские войска вошли в столицу и] окружили дворец *вана*, убили Фуча, убили его министра²⁸.

Через три года после похода на У, [юэсцы] продвинулись на восток, а [юэский ван] стал гегемоном.

Поэтому говорят, что когда Цзы Гун отправился [на поиск сторонников], то царство Лу было сохранено, в Ци [произошла] смута, [царство] У было разгромлено, [царство] Цзинь усилилось, [царство] Юэ же стало гегемоном – и это так!

Примечания

¹ Я благодарю своего научного руководителя Ульянова М.Ю. за помощь и поддержку на всех этапах работы.

² При толковании названия этого сочинения значительную сложность представляет понимание слова *цзюэ* 絕. Его основные словарные значения: 1. Разорвать, прервать; 2. Исчерпать, иссякнуть; 3. Непревзойдённый, несравненный; 4. Самый, абсолютно. Рассмотрение содержания памятника показывает, что оно наиболее близко к 3 и 4, поэтому мы согласны с О. Милбурн в том, что оно может быть переведено как «слава, величие».

³ Подробнее о них (см.: [8, с. 491; 7, с. 28–30]).

⁴ Milburn O. The Glory of Yue: An Annotated Translation of the Yuejue Shu. Leiden, Brill, 2010.

⁵ Чунышэнь Цзюнь 春申君 (314–238 гг. до н.э.) – первый министр в царстве Чу.

⁶ Описание посольства Цзы Гуна содержится в 67 главе *Ши цзи* «Жизнеописание учеников Конфуция» [5, с. 71–76].

⁷ Чэнь Чэн-хэн 陳成恒 – первый министр (*сян* 相) в царстве Ци в правление Цзянь-гуна 簡公 (484–481 гг. до н.э.). Также известен как Тянь Чэн-цзы и Тянь Чан [3, с. 61–63].

⁸ Бао 鮑 и Янь 晏 – знатные и влиятельные циские рода, во главе которых стояли Бао Му и Янь Юй. Бао Му (Бао-цзы) – видный политический деятель царства Ци первой трети V в. до н.э. [3, с. 60–61].

⁹ Ай-гун 哀公 (494–468 гг. до н.э.) – правитель царства Лу [3, с. 306].

¹⁰ Янь Юань 顏淵 – любимый ученик Конфуция (моложе его на 30 лет); родом из царства Лу [4, с. 66].

¹¹ Цзы Лу 子路 – прозвище ученика Конфуция Чжун Ю (моложе Конфуция на 9 лет). Согласно *Ши цзи*, был родом из Бянь (селение, затем уездный город, располагавшийся на тер. совр. пров. Шаньдун) [5, с. 68].

¹² Цзы Гун 子貢 – прозвище ученика Конфуция Дуаньму Цы (моложе Конфуция на 31 год). Согласно *Ши цзи*, был родом из Вэй [5, с. 70, 66].

¹³ Дословно: словно горка положенных друг на друга яиц.

¹⁴ Фу Ча 夫差 (495–478/473 гг. до н.э.) – правитель царства У [3, с. 35–38].

¹⁵ Цзюнь 鈞 – мера веса, ок. 7,2 кг, здесь образно «огромная тяжесть». Шу 銖 – мера веса, ок. 0,6 г, здесь образно «ничтожный вес» [1, с. 213].

¹⁶ Гоу Цзянь 勾踐 (496–465 гг. до н.э.) – правитель царства Юэ [4, с. 16–21].

Куайци 會稽 – гора вблизи совр. города Шаосин (совр. пров. Чжэцзян), сакральный центр юэсцев, место почитания Великого Юя.

¹⁷ Дословно: колокола и барабаны.

¹⁸ Цы 賜 – личное имя Цзы Гуна.

¹⁹ Тайцзай 太宰 – чиновничий ранг, первый министр в царстве. Бо Пи 伯嚭 – тайцзай в правление уского вана Фу Ча [3, с. 35–38].

²⁰ И 鎰 – мера веса, ок. 358,3 г [1, с. 213].

²¹ Вэнь Чжун 种文 – юэский сановник [6, с. 114–117].

²² Цюлу – название копья; бугуан – название меча.

²³ Дин-гун 定公 (511–475 гг. до н.э.) – правитель царства Цзинь [3, с. 315].

²⁴ Битва под Айлином 艾陵 состоялась в 484 г. до н.э.

²⁵ Подразумевается съезд чжухоу в Хуанчи 黃池 (в совр. уезде Фэнцю, пров. Хэнань), созванный уским ваном Фу Ча в 482 г. до н.э. На данном съезде государства У и Цзинь спорили о старшинстве.

²⁶ Располагалась в пределах совр. Сучжоу пров. Цзянсу

²⁷ Уху 五湖 – досл. «Пять озёр». Название совр. озера Тайху в пров. Цзянсу, состоящего из нескольких озёр. Согласно *Ши цзи*, съезд в Хуанчи не был прерван, а нападение Юэ было сокрыто уским ваном от участников съезда [3, с. 20].

²⁸ Согласно *Ши цзи*, данные события произошли не сразу после, а несколько лет спустя после съезда [1, с. 226]. В их датировке также существуют значительные расхождения: в главе 31 «Наследственный дом уского Тай Бо» год окончательного поражения У и смерти (или самоубийства) последнего уского вана Фу Ча – 473 г. до н.э. [2, с. 35], в главе же 14 «Погодные таблицы [правлений] двенадцати владетельных князей» упоминается более ранняя дата – 478 г. до н.э, как год поражения У, а 477 г. до н.э., как год смерти Фу Ча [1, с. 226].

Литература

1. Кроль Ю.Л., Романовский Б.В. Опыт систематизации традиционной китайской метрологии // Страны и народы Востока. Вып. XXIII. М., 1982.
2. Сыма Цянь. Ши цзи. «Исторические записки». Пер. Вяткина Р.В. Т. 3. М., 1984.
3. Сыма Цянь. Ши цзи. «Исторические записки». Пер. Вяткина Р.В. Т. 5. М., 1987.
4. Сыма Цянь. Ши цзи. «Исторические записки». Пер. Вяткина Р.В. Т. 6. М., 1992.
5. Сыма Цянь. Ши цзи. «Исторические записки». Пер. Вяткина Р.В. Т. 7. М., 1996.
6. Юань Кан, У Пин. Юэ цзюэ шу («Документы о величии [государства] Юэ»), Ш., 1985.
7. Henry E. The Submerged History of Yue // *Sino-Platonic papers*. № 176. Philadelphia, 2007.
8. Loewe M. Early Chinese Texts: A Bibliographical Guide, Early China Special Monograph № 2. Berkeley, 1993.